

«Бенефис» — красиво и со вкусом

Рос. газ. 1999 - 22 янв. - с. 30

Поход в храм искусства, как ни странно, вещь непростая. Ходят в основном на антрепризы с известными актерами и нашумевшим режиссером, скандальные пьесы и в модные на данный момент театры. «Бенефис» не из этого числа, его девиз — стиль, вкус и молодость.

Театр не частный, государственный, финансируется правительством Москвы, а это значит, есть у него проблема — собрать кассу с помощью коммерческих спектаклей. Но это на качество работы не сказывается: заявив о себе в разгар перестройки, труппа стала лауреатом Московского международного фестиваля, получив приз за лучшую режиссерскую постановку спектакля «Чудная баба» Н. Садур.

Поначалу, не скрою, я сомневалась в самобытности «Бенефиса». В тот вечер, когда я отправилась в Новые Черемушки, в «Бенефисе» давали премьерный спектакль — салонную комедию «Недоступная» по Мозму. Тонкая английская пьеса о вечных отношениях между полами подана остроумно и со вкусом. Утонченная молодая прима театра Ольга Ковылина с неповторимым шармом играет то, что мы называем истинно женской логикой. Никакой студийности — все стильно, красиво и профессионально.

Но есть в репертуаре и более серьезная драматургия. Например, «Любовное турне» Мрожека. В главной роли также блистает, а скорее витает и порхает, как розовое облачко, мечта, та же Оля Ковылина. Но главным эстетическим потрясением для меня стал спектакль «Уличенная ласточка» по пьесе Нины Садур — остро сюжетный психологический триллер. Внутренняя борьба свободной «ласточки» (в исполнении Анны Каменковой) против всего мира. Клетка-комната — сцена в середине зала, а в ней мечется потягивающая память женщина, которую похитили из психбольницы.

Главный режиссер «Бенефиса» Анна Неровная пытается привлечь в свой театр зрителей, не только желающих развлечься, но в первую очередь умеющих думать.

— Анна Михайловна, известно, что «Недоступную» не так давно ставил Трушкин, пригласив на главную роль Людмилу Гурченко. Не боитесь ли вы невольных сравнений с тем спектаклем?

— Нет. Свою «Недоступную» мы начали ставить задолго до него, более тонкий и точный перевод специально для нас сделал Сергей Волинец.

— Вы делаете ставку именно на молодежь?

— У меня другая установка — на воспитание новых звезд. Тем не менее к нам приходят и «имена», например Андрей Харитонов, Людмила Полякова из Малого театра, актеры МХАТа, Театра им. Вахтангова... Нас знают, к нам ходят. С районом нам повезло — публика здесь в основном интеллигентная.

— Могли бы вы назвать свой театр женским?

— А если мужчина главный режиссер, его театр нужно называть мужским? Различий не вижу. Я все делаю жесткой мужской рукой.

— Не находите ли вы в чем-то схожесть «Бенефиса» с театром Галины Волчек?

— Мы с ней одной школы — вместе оканчивали Школу-студию МХАТ. Потом я, правда, окончила режиссерский факультет ГИТИСа. «Современник», мне кажется, более подробный, бытовой театр. Но мы несколько разные. Я как режиссер стремлюсь к иному философскому осмыслению материала.

— Какими новыми постановками вы нас вскоре порадуете?

— Сейчас мы репетируем музыкальную пьесу «Сватовство по-московски» по мотивам Островского, написанную специально для нас Геннадием Гладковым и Юлием Кимом. Но когда будет премьера, еще точно неизвестно — дело, увы, упирается в финансы.

Виктория КАЙТУКОВА.